

На следующий вечер после похода в хогоу Цзян Ваньвань, нанеся маску на лицо, лежала в кровати и смотрела на планшете кулинарное шоу, когда на экране телефона одно за другим начали всплывать уведомления из WeChat.

Открыв их, она увидела, что это был чат из восьми человек, куда её добавила Линь Чжи. Название группы кто-то — судя по всему, Чэнь Юйбай — переименовал в «База красивых парней и красавиц (8)».

До этого в группе стояла мёртвая тишина — только обмен приветствиями после создания. Теперь же зачинщик, Чэнь Юйбай, решил объявиться.

Он отправил селфи, явно сделанное с тщательно выбранного ракурса и прошедшее серьёзную ретушь.

На фото он стоял, прислонившись к капоту какой-то дорогой спортивной машины, в кричащей рубашке с принтом, каждая прядь волос излучала ухоженность, фон был размыт, а сам он смотрел в объектив с самодовольной, как ему казалось, загадочной и дерзкой улыбкой.

Подпись гласила: «Только что забрал тачку. Заодно спрошу: я красавчик? [Самодовольно] [Самодовольно]»

Цзян Ваньвань провела пальцем по экрану, увеличила фото и чуть не ослепла от этого наигранного пафоса и отретушированной текстуры.

— Да тут же фотошоп до неузнаваемости, мама родная не узнает.

В последнее время жизнь стала слишком хороша, и она уже начала проявлять свою истинную натуру. В этот раз её пальцы оказались быстрее головы, и, прежде чем она успела опомниться, сообщение уже ушло.

Цзян Ваньвань: «Красавчик. Откуда такой красавец взялся, что-то я его раньше не видела. Это твой друг?»

Отправлено.

В группе наступила мёртвая тишина.

Сердце Цзян Ваньвань ёкнуло, и она поспешно отозвала сообщение.

— Всё пропало, палец соскользнул! А как же правило проходного статиста?! Видишь — молчи!

Но, очевидно, кто-то уже успел прочитать.

Лу Шихань: «Хахахахахахаха!!! [Бьёт кулаком по земле от смеха]» — целая серия «ха» отражала его безудержную радость.

Следом за этим потоком хохота Лу Шиханя появилось сообщение, предельно лаконичное, даже с оттенком холода.

Шэнь Яньчжоу: «1»

Одна единица.

— Что это значит? «Ознакомился» или «Присоединяюсь»?

Судя по контексту, Цзян Ваньвань решила, что, скорее всего, второе.

Это было даже убийственнее, чем «хахаха» Лу Шиханя.

Чэнь Юйбай, вероятно, позеленел от злости и тут же отправил серию гневных стикеров: «??? Цзян Ваньвань, я видел, что ты отозвала! И Лу Шихань, чё ржёшь! Шэнь Яньчжоу, что значит твоя единица! Это оригинальное фото с камеры! Я такой от природы!»

Цзян Ваньвань: «...Прости, Чэнь, я пошутила.» — Она попыталась сгладить ситуацию, но руки, казалось, жили своей жизнью.

Цзян Ваньвань: «@Чэнь Юйбай Я проверила: это действительно ты, оригинальное фото с камеры, такой красавчик, что я сразу и не признала. Я понимаю, срочно! Ключевой поворот сюжета! Просто неудачный свет и ракурс. Но ты посмотри на учителя Шэня: у него в аватарке смертельный ракурс снизу, даже фильтра нет, а всё равно получилось жёстко красиво, и сразу видно, что это он.»

Ладно, слово не воробей. Она и так только что познакомилась со всеми, а тихая и застенчивая девушка, которая иногда позволяет себе язвительное замечание, может создать имидж «милого контраста»? В любом случае она не собиралась вечно молчать, как рыба.

Она говорила об аватарке Шэнь Яньчжоу.

Это и правда было очень небрежное фото — похоже, сделано в какой-то библиотеке или аудитории, с загадочного ракурса снизу вверх, освещение было так себе, даже немного размыто, будто кто-то просто нажал на кнопку.

Но даже так черты лица человека на фото были чёткими: высокая переносица, чёткая линия челюсти, длинные ресницы, отбрасывавшие лёгкую тень под глазами. Он опустил взгляд на книгу в руках, и эта холодная, сосредоточенная аура пробивалась сквозь ужасное качество.

В группе снова повисла тишина на несколько секунд.

Затем Лу Шихань первым нарушил молчание: «[Большой палец вверх] Цзян Ваньвань, если умеешь говорить — говори ещё.»

Чэнь Юйбай: «????? Вы что, сговорились меня травить? @Чжоу Ифэй Скажи справедливое слово!» — Он попытался привлечь союзника.

Чжоу Ифэй отправил стикер с вытиранием пота: «Эм... Чэнь Юйбай, тачка классная.» — Попытка сменить тему, так и выдавая себя за честного и миролюбивого человека.

Чжао Сяотан тоже выскочила: «Вау! Ваньвань, ты в самую точку! Я всё время хотела сказать, что аватарка школьного красавчика Шэня слишком уж небрежная, но он всё равно офигенно красив! А у тебя, Чэнь Юйбай, тоже неплохо, но немного смахивает на продукт из какого-нибудь интернет-паблика.» — Девушка с северо-востока, как всегда, рубанула правду-матку.

Су Юань отправила смайлик с улыбкой, ничего не сказав, но всё было понятно без слов.

Линь Чжиин тоже появилась: «Все ещё не спят? [Милый]»

Цзян Ваньвань смотрела, как оживился чат, и волнение из-за случайного «проскальзывания» потихоньку улеглось, уступив место лёгкой усмешке.

Такой дурашливый чат оказался довольно забавным. Эти люди ей нравились — они были куда живее, чем те чаты в её прошлой жизни, где обсуждали только работу и скидочные ссылки.

Чэнь Юйбай, похоже, сдался и отправил стикер с плачущим котёнком: «Дружбе конец! Объявляю бойкот на пять минут!»

Лу Шихань: «Пять минут — это слишком мало, предлагаю навсегда.»

В чате снова понеслись «ха-ха-ха» и стикеры.

Цзян Ваньвань больше не участвовала в битве картинок, но настроение у неё почему-то поднялось.

Перед тем как экран телефона погас, она бросила последний взгляд на чат.

Хорошо.

Она устроилась поудобнее.

Такая студенческая жизнь — не нужно думать о хлебе насущном, есть где поесть, где выпить, на что посмотреть, есть чат, где можно иногда пошутить — просто не может быть лучше.

<http://bllate.org/book/19357/1892521>